

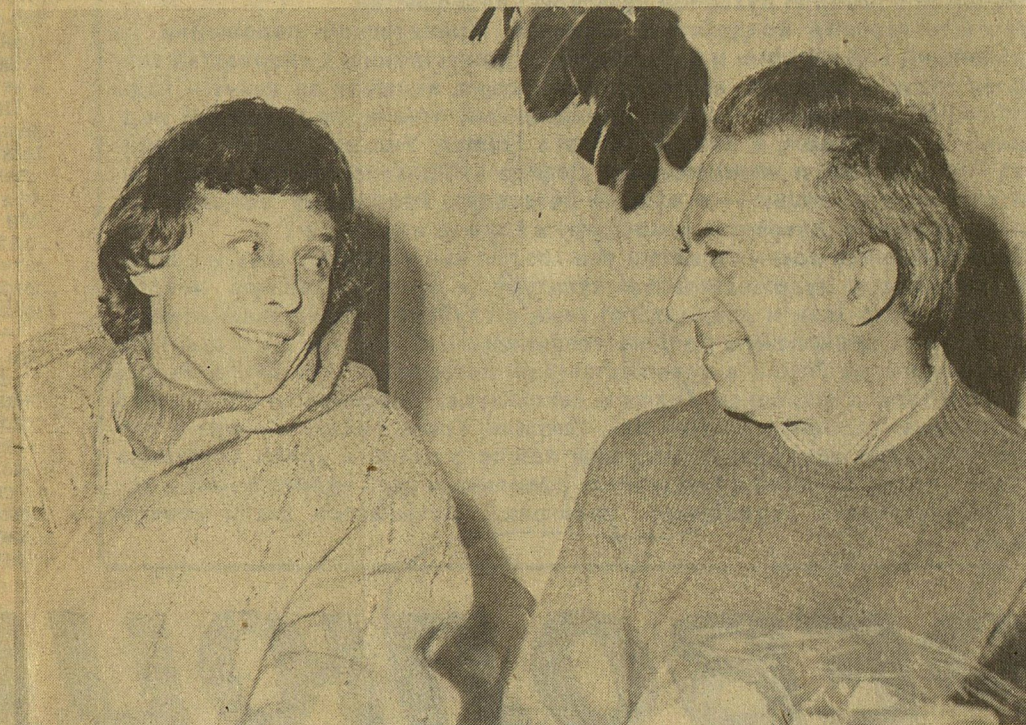
Артист, художник, поэт

«выходить в люди». Ушел, как всегда, — в никуда. Он и впоследствии, в самые неожиданные моменты, вот так уходил — в никуда. Так ушел в свое время от Эфроса, которого любил и почитал, ушел, потому что ему казалось — он даже у Эфроса несвободен, марионетка, подчинен диктату. А он всю жизнь стремился к свободе, но свободным становился только за своим письменным столом. И тогда рождались сценарии, стихи, рисунки. А в последние десять лет жизни — горькие, отчаянные — записи в дневнике. В дневнике, где он мог оставаться самим собой.

Выставка, организованная Театральным музеем им. А. А. Бахрушина, так и поименована: «Олег Даль. Страницы дневника». И дневниковые записи Даля становятся как бы той «нитью Ариадны», которая поведет вас по этой на первый взгляд маленькой, но очень насыщенной выставке, а рядом с ними вы увидите документы Даля, его рисунки, его письма и записочки домой — нежные, шуточные, трогательные, горестные... Книжки из его библиотеки — не те, новенькие, что стоят нетронутыми, а изрядно потрепанные, видно, что их читали, студировали, над ними размышляли. Книжки с дарственными надписями авторов: Ираклия Андроникова, Василия Ливанова, Булата Окуджавы, «Владимир Яхонтов» Натальи Крымовой. И много-много стихов: Мандельштам, Блок, Лермонтов, Пастернак, Аполлинер. А рядом с классиками — стихи собственные. Нет, их никто никогда не издавал — вы увидите лишь машинописные страницы.

Стихия поэзии, судьба поэта, смерть поэта всегда были для Даля той великой тайной, которую он бесконечно пытался разгадать и в разгадке которой он удивительно близко подошел в подготовленной им для радио лермонтовской композиции. Потом, уже после его смерти (ну почему, почему мы «любим» умеем только мертвых?), вышла пластинка — и ее уже давно не достать. А истоки «его Лермонтова», конечно же, в эфросовском телеспектакле «Страницы журнала Печорина», где Даль был и лермонтовским, и эфросовским героем — и самим собой, знающим про жизнь что-то такое, что открывается лишь натурам исключительным.

Охватить эту выставку, расположившуюся в трех крошечных залах Театрального салона,

что на Тверском бульваре, 11, сразу невозможно. Сюда хочется прийти еще и еще, постоять перед детскими фотографиями Даля, перед его портретом, написанным Ю. Радомиром в Киеве 2 марта 1981 года, в «день последний»... С горечью увидеть «приз» за фильм «Отпуск в сентябре» (по пьесе А. Вампилова «Утиная охота»), «присужденный» в 1987 году. Какая горькая насмешка, горькая и жестокая, а ведь роль Зилова была, возможно, лучшей работой Даля, во всяком случае никто из исполнителей не подошел так близко к разгадке этого «героя нашего времени». А вот здесь хочется постоять молча: слепок руки Даля, какой-то словно говорящей руки, словно это рука великого музыканта. Этот слепок был сделан вместо посмертной маски... И отовсюду на вас будут смотреть глаза — глаза мудрые и печальные, глаза человека, замечательно выразившего свое время —

в ролях, рисунках, стихах, но не сумевшего в него «вписаться». Человека болезненно ранимого. Внешне колючего, «закрытого», внутренне — беззащитного.

Выставка крошечная, а народу много. Приходят люди разных поколений — те, кто видел Даля в театре, и те, кто уже застал его только запечатленным на киноплёнке. Но выставка — явление преходящее, вот 10 августа она закроется, а ведь «и Далю» хочется иметь возможность прийти всегда. Пора, пора решить наконец вопрос о создании музея Олега Даля о сохранении его кабинета, в котором так хрупко, так эфемерно запечатлелась его душа. Да, он не был «заслуженным», «лауреатом» — был Артистом. Таким останется в истории театра и в людской памяти.

Ю. ЮРЬЕВ.

